

ВРАЩАЯ РАЗНОЦВЕТНЫЙ ГЛОБУС

Окончание¹

Долго мы были в Европе, и вот перед нами – Атлантический океан, Атлантика. Само слово и его производные занимают довольно высокое место в статистическом анализе словоупотребления в мировой прессе; Атлантическое сообщество, атлантическое партнерство и так далее, много всяких вариаций. Вдруг всплывает в памяти песня Городницкого: «И жить еще надежде / До той поры, пока / Атланты небо держат / На каменных руках». Оглянулся на восток – там небо нито не держит, может и рухнуть. Если бы не атланты, о которых Восток и не подозревает.

Атлантическое сообщество действительно поддерживает небо над нашей беспокойной планетой, как бы это ни отрицали те, кто живет далеко от Атлантики. Сколько в той же России авторитетных и влиятельных идеологов, утверждающих, что именно Запад, то есть Европа и Америка, представляют собой главную угрозу миру! На Ближнем Востоке и во многих других странах мусульманского мира этот тезис входит даже в школьные учебники, для Китая и других стран дальневосточного мира Атлантика – это слишком далеко, и трудно представить, что небо держится именно там.

И все-таки оно держится. У каждой цивилизации, у каждого народа, даже бесконечно удаленно от европейской цивилизации, есть свое предание о сотворении мира. Например, полинезийцев – герой Мауи вылавливал острова из глубин Тихого океана, а верховный бог Тане лепил из глины людей и населял ими новые земли. Как жаль, не помню имени приятеля молодых лет из Гвинеи, который совершенно убежденно утверждал, что его предки спустились с неба по цепи, которая находится глубоко в джунглях; сам он ее не видел, но родной дядя – видел! А европейцы, возможно, произошли от обезьян, но не мы, не мы!

Повсюду есть мифы, предположения, заключения мудрецов о конце света. Во всех мировых религиях, во всех народных, племенных, деревенских поверьях есть и предположения или даже рецепты, как можно от этого спастись. Но нигде – о вечности мира, пока не упадет небо. А его – держат могучие атланты. Кто же они?

Скудные сведения об Атлантиде (в «Диалогах» Платона) породили десятки легенд, теорий и даже научных изысканий недавнего времени. Кто-то искал ее близ острова Санторини, возле Крита, кто-то – в Атлантическом океане, за Геркулесовыми столбами, то есть Гибралтаром, согласно указаниям Платона. И постоянно подчеркивается мысль: цивилизация Европы, а то и Америки (инков, майя, ацтеков и их предшественников), воспринята от гораздо более высокой цивилизации атлантов. Путешественник Эрнст Мулдашев находит во всех трудно объясняемых современной наукой явлениях следы атлантов – наших гипотетических предков – и приписывает им необыкновенные, сверхчеловеческие способности.

Увы, никаких подобных способностей ни один из европейцев не унаследовал. В тяжком труде, крови и лишениях открыли они и берега Африки, и Индию, и, наконец, Америку. Пересекши Атлантику, они, наверное, поняли, что такое – держать небо на своих плечах.

Утверждают, и вполне обоснованно, что первым берегов Америки достиг отважный Лейф Эрикссон (в исландской традиции – Лейв Эйрикссон), сын конунга Эйрика Рыжего. И оставил там лишь скудные следы, постоянных поселений так и не возникло. Арабы, кстати, пытаются доказать, что и они еще задолго до викингов пересекали Атлантику. Что ж, и это вполне возможно – прибрежные воды они освоили отлично, плавали и вокруг Африки, и в Китае, могли и в Аме-

¹ См. №№ 6, 7, 8, 9, 10.

рику. Но – не оставили никаких следов. И до сих пор классическим для арабско-африканского мира является **дхоу** – небольшое и достаточно быстроходное одномачтовое или двухмачтовое судно с косым (латинским) парусным вооружением. Оно годится для каботажного торгового плавания, но в дальних рейсах для товаров места не найдется. В этом случае о торговле и речи не идет – только о пиратстве.

Все-таки Америка для всего остального мира начинается именно с 1492 года – года взятия Гранады, последнего бастиона мусульманского владычества в Испании, и великого путешествия Христофора Колумба. Впрочем, все это описано в десятках, если не сотнях книг, отображено во многих знаменитых фильмах. Попробуем взглянуть на это событие с нынешней точки зрения, когда Земля стала такой маленькой, а грозный Атлантический океан – не слишком широкой речкой.

В колумбовы времена главным и самым трудным было не преодоление тягот длительного морского путешествия. Главным было – преодоление неизвестности. Действительно ли Земля круглая? Действительно ли путь на запад ведет в Индию? Открытие нового континента (даже двух) вовсе не входило в планы людей, отважившихся на плавание в бесконечность океана. И очень скоро оказалось, что он вовсе не бесконечен, что плавание по уже проложенным путям вовсе не такое опасное, что завоевание новых земель оказалось проще, чем это казалось искушенным в науке войны испанским конкистадорам. Испания была первой, за ней – Португалия, потом Англия, Франция, Голландия... Путешествие через Атлантику стало привычным делом, таким оно остается и сейчас. Только люди предпочитают самолеты, а грузы, торговля – по-прежнему по воде.

Когда возникли Соединенные Штаты Америки, исключительно важным для них было поддержание и развитие торговых отношений с Европой. Связи с Англией, бывшей метрополией, были после войны за независимость безнадежно испорчены; соответственно, главным партнером стала Франция, за ней – другие страны континентальной Европы. Торговые корабли США в последние десятилетия XVIII века стали частыми гостями в Средиземном море. По известной причине они были лишены поддержки мощного английского флота, и им приходилось плавать на свой страх и риск. А риск был велик – берберо-арабские государства Магриба (Северо-Западной Африки), лишь формально входившие в состав Османской империи, уже давно превратились в базу морского пиратства, которое к тому же проходило под флагом джихада, то есть объектом нападений были практически исключительно торговые корабли христианских государств. Полунезависимые владетели Ливии, Туниса, Алжира, Марокко имели свою, и немалую, долю в доходах от грабежей и сопутствовавшей им работорговли. Кроме того, они получали официальную регулярную дань от европейских правительств, взамен обещая избегать захватывать корабли заплывших стран. Нельзя сказать, чтобы это существенно сокращало масштабы пиратства – ведь джихад допускает обмен и вероломство по отношению к «неверным». Пленных моряков иногда отпускали из рабства на волю – захваченные грузы не возвращали никогда. В наилучшем положении оказывалась Англия, располагавшая сильнейшим по тем временам военно-морским флотом, но не имевшая серьезных торговых интересов в Средиземноморье. Она тоже предпочитала платить магрибским правителям щедрую дань, более щедрую, чем другие; это перенацеливало пиратов на корабли других стран, ослабляя соперников – Францию, Испанию и США, переживавших издержки недавнего завоевания независимости. Причем США оказались в наихудшем положении – у них не было во всем средиземноморском регионе ни одного боевого корабля.

Томас Джефферсон, один из отцов-основателей США и фактический автор американской конституции, еще до французской революции стал послом США в Париже, сменив на этом посту другого великого американца, Бенджамина Франклина. Он представлял себе размеры ущерба, который средиземноморское пиратство наносило экономике Соединенных Штатов. Известно, что ежегодная дань и выкуп пленников еще в 1800 году отнимали не менее 20 процентов федерального бюджета! Джефферсон обратился к послу Ливии с запросом о причинах участившихся нападений на американские суда. И вот что он написал в своих мемуарах: «Посол ответил нам, что обоснование этому может быть найдено в законах, установленных Пророком, и что в их Коране записано, что все нации, которые не признают власть ислама, – грешники и что право и долг мусульман воевать с ними, где бы они ни находились, и делать рабами всех, кого удастся захватить...» Отец американской нации перечитал Коран для проверки этих слов посла. Не собствен-

но Коран, разумеется, а английский перевод «смыслов Корана», изданный в 1734 году. Современные исламские источники утверждают, что Джефферсон находил в Коране много мудрых мыслей, особенно касающихся «естественного права». По его трудам этого не скажешь; так или иначе, перечитав «священную книгу», он, как явствуют из его мемуаров, обратился к конгрессу с предложением собрать флот и разбить пиратов. Увы, конгресс, которому представили смету операции в два миллиона долларов, отказался. Вместо этого был заплачен выкуп в 70 тысяч долларов за захваченных бизнесменов. Но их не освободили... Цена возросла до 100 тысяч, а позже до полу-миллиона.

Положение резко изменилось в 1801 году, когда Томас Джефферсон стал третьим по счету президентом Соединенных Штатов. Он настаивал на своей позиции и в конце концов убедил конгрессменов. Повод был чрезвычайный – правитель Триполи (нынешней Ливии) всё увеличивал размер выкупа за плененных американцев, а встретившись с отказом, сорвал флаг с американского консульства и захватил еще одно американское судно. Это было фактическим объявлением войны. Джефферсон отреагировал лозунгом «Миллионы на оборону, и ни цента дани». Наиблей понимание в обществе, президент направил в Средиземное море военно-морскую экспедицию из четырех боевых кораблей. Быстрые пиратские джоу легко уходили от преследования, а фрегат «Филадельфия» при попытке заблокировать порт Триполи сел на мель и был захвачен арабами. Снова надо было платить... Не стали. Пришли новые военные корабли из-за океана, Триполи был заблокирован. Лейтенант Стивен Декейтер с командой добровольцев на захваченном до этого пиратском джоу проник в гавань, пришвартовался к «Филадельфии» и взорвал ее, положив конец надеждам пиратов использовать этот корабль в боевых действиях. Экспедиция благополучно вернулась к эскадре, не потеряв ни одного человека. Известие об этом разнеслось быстро по всей Европе, адмирал Нельсон назвал действия Декейтера «самым дерзким и отважным поступком, когда-либо совершенным на море».

Летом того же (1804-го) года произведенный в капитаны Декейтер во главе флотилии из шести кораблей вновь оказался у Триполи, совершенно неожиданно для противника, и полностью разгромил пиратский флот, втрое превышавший американский по численности и огневой мощи. Тем самым он надолго лишил ливийских правителей возможности действовать на море. Слава была громкой – именем Декейтера (Decatur) были названы пять кораблей и целых десять городов в США, его портрет украсил 20-долларовые банкноты, пивные кружки и даже мебель. Тем не менее пленных американцев так и не удалось освободить.

На следующий год бывший американский консул в Тунисе Уильям Итон привел три корабля в Египет, правитель которого, хедив, обещал помощь в борьбе с пиратами и разрешил набор наемников с этой целью. С частью экипажа и четырьмя сотнями наемников (многие из которых разбегались по дороге) Итон на верблюдах двинулся на запад и вскоре достиг крепости Дерна, недалеко от Триполи. Атака была успешной, при взятии особо отличился лейтенант Пресли О'Бэннон; его имя носил эсминец Тихоокеанского флота, прославившийся в боях против японцев.

Правитель Триполи вынужден был уступить – пленный экипаж «Филадельфии» был отпущен на свободу за символическую плату, а сам правитель обязался больше не нападать на американские торговые суда. Тем и закончилась «Первая берберийская война, англ. First Barbary War», о которой очень редко вспоминают и сведения о которой отсутствуют даже во многих энциклопедиях... Не «варварская» это война была (даже в старом издании Брэма я нашел гравюру с надписью: «Варварийский лев»). Хищник был, безусловно, грозным, но уже давно в районах, опустошенных берберо-арабским нашествием, его не встретишь. Всю возможную еду бездумно уничтожили завоеватели, и сами бедствуют по этой причине не меньше, чем изгнанные ими львы.

«Barbary coast» означает вовсе не «варварский берег», а совокупность населенных преимущественно берберами государств или полугосударственных образований, то есть Ливии (или Триполитании), Туниса, Алжира и Марокко. Ни одно из этих государств в ходе Первой войны не было убедительно разгромлено, и пиратство быстро нарастило мускулы. Почему бы и нет? Средиземное море стало ареной борьбы между английским и французским флотами, о Трафальгарской битве будут помнить еще долго, пока стоит в Лондоне Колонна Нельсона. Вся Европа была в огне, военные флоты, все без исключения, были задействованы в военных действиях, им было не до пиратов (которые, кстати, всеми силами помогали французам). Нейтральная Америка продолжала торговать, и все чаще ее беззащитные суда становились добычей вновь обнаглевших пиратов

– на этот раз преимущественно алжирских. В мае 1815 года Стивен Декейтер, произведенный в коммодоры (адмиралы), вновь повел флотилию в Средиземное море. «Вторая берберийская война» была недолгой – за 48 часов был принужден к возврату всех плененных американцев Алжир, немного позже то же сделали Тунис и Ливия. Совместная англо-голландская экспедиция последовала американскому примеру, освободив оставшихся христианских заложников. Правда, окончательно средиземноморское пиратство было искоренено уже в 30-е годы, когда Франция превратила Алжир и Тунис в свои колонии, а османские турки восстановили контроль над Триполи-танией.

Странно, что исламистские идеологи никогда не вменяют в вину «большому сатане» нападение на мусульманские государства, действовавшие под флагом джихада. Кстати, это были первые военные действия американцев в Старом Свете – и действия успешные, впоследствии европейцы лишь следовали американскому примеру.

Но американцы и не пытались образовать там свои колонии: европейцы же действовали в соответствии с устоявшимся стереотипом.

Что же дали «берберийские войны» Соединенным Штатам? Да и всему миру, который о них упорно не помнит и не желает вспоминать?

Установим: это была первая война Нового Света на территории Старого Света, и в этой войне Новый Свет одержал победу. Рейд на Дерну остался в памяти и стал первой строкой в гимне американской морской пехоты, самого элитного военного подразделения в мире: «От Залов Монтесумы до берегов Триполи...» Но что за Залы Монтесумы? Вроде бы еще великий Эрнан Кортес покорил империю ацтеков, последний их правитель, Монтесума, умер в 1520 году? Оказывается, «Залами Монтесумы» называли замок Чапультепек, воздвигнутый на окраине Мехико в XVIII веке и штурмом взятый морской пехотой в 1847 году, во время победоносной американо-мексиканской войны. Русские переводчики этих подробностей не знали и Halls (Залы) прочитали как Hills (Холмы). Так появились «холмы Монтесумы», которые неизменно упоминают русскоязычные авторы, считающие себя знатоками истории Америки. Хотя они есть и на самом деле – это плодородный район Montezuma Hills в Калифорнии.

Берега Триполи были все-таки на четыре десятилетия раньше, чем Залы Монтесумы; видимо, стихотворцу не удалось соблюсти хронологию. Тем не менее, это был первый в истории США военный гимн, отличающийся от национального. Автор стихов неизвестен, да еще не один раз они перелдывались. А музыку, ничтоже сумняшеся, содрали с комической оперы «Женевьева Брабантская» Жака Оффенбаха.

Итак, первая война Соединенных Штатов Америки против подонков, выступающих под флагом джихада, началась практически сразу после завоевания этой страной независимости, и война эта была успешной. В битве при Дерне над иностранной территорией впервые был водружен звездно-полосатый флаг. Стоит еще раз подчеркнуть, что, в отличие от многих других войн этого периода, эта не была колониальной, хотя американцы, конечно же, могли захватить какую-то страну Магриба и устроить там форпост. Другой вопрос – смогли ли бы они его долго удерживать; впрочем, американское общество того времени было решительно настроено против колониализма как такового, ведь еще недавно и сами США были колонией. Первоначально антиколониальный пафос пронизывал и знаменитую «Доктрину Монро» (1823 г.), провозгласившую, что европейские державы не могут более производить колониальные захваты в какой-либо части Северной или Южной Америки или вмешиваться в дела стран, там расположенных. Продолжением была обнаруженная в 1845 г. концепция «Явного предназначения» (Manifest Destiny), имевшая целью распространить американский тип демократии, самый эффективный до сих пор, и то, что названо позже «американским образом жизни», не только на всю Америку, но и на ставший чуждым Старый Свет. Мы знаем и положительные примеры применения этой концепции, и не слишком успешные. Последние касаются попыток демократизации арабо-мусульманского мира, который еще не так давно казался податливым, готовым к переменам и вовсе не готовым к серьезному сопротивлению. Это явление сегодняшнего дня; я не убежден, что оно будет такой же закономерностью дня завтрашнего.

Мы же пока рассматриваем вчерашний день Америки, оставивший последствия в сегодняшнем ее облике.

Рабство. Последняя христианская страна, освободившая своих рабов, да и то в результате кровопролитной гражданской войны между Севером и Югом (1861 – 1865 гг.). С одной стороны, это была война, в центре которой стояли моральные принципы, нашедшие отражение в убедительных речах Авраама Линкольна. С другой стороны – неизбежное противостояние между феодально-патриархальными южными штатами, с использованием рабского труда производившими (и в немалых масштабах) хлопок, сахарный тростник и табак, и индустриально-торговыми северными штатами, где рождалось новое общество, требовавшее простора для развития. Конечно же, южане проиграли, рабство было отменено навсегда. Но операции их армии под командованием генерала Ли являются такими же обязательными к изучению в военных академиях США, как и операции северян под командованием генерала Гранта. Заметьте – идеологические вопросы при этом никогда не встают, и вовсе неважно, что автором блестящего рейда был убежденный рабовладелец. Собственно, танковые операции Гудериана или Роммеля изучают во всем мире, и никого не интересуют их идеологические предпочтения. Вспомнил удивительный случай: в Дакке, в 1976 году, в иммиграционном отделе Республики Бангладеш, начальник (я запомнил его имя: Нурул Худа) задал мне совершенно неожиданный вопрос: «Вы помните блестящую операцию генерала Родимцева под Сталинградом? Я-то понял тогда, что немцам конец». Я сослался на Курскую битву, на Белорусскую операцию – рейда Родимцева я, к стыду своему, не помнил. Вид на жительство (residence permit) получил, тем не менее, через минуту. Мистер Худа не был ни армейским офицером, ни специалистом по военной стратегии – он просто интересовался недавней историей. Будучи, кстати, вполне правоверным мусульманином, он активно разделял цели антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне, а пронацистские сантименты арабских лидеров той поры объяснял их «крайне скудной образованностью».

Да простит их Аллах, арабских лидеров военных и послевоенных лет. Америка с ними никак не соприкасалась до того момента, пока на мировой карте не возник независимый Израиль и американская дипломатия, да и вообще американское влияние, пересилили всех остальных в регионе и стали доминирующей силой. В Америке, в Кэмп-Дэвиде, была заключена договоренность о мире и взаимном признании между Египтом и Израилем. Мир практически не заметил, что после этого, выступая в израильском кнессете, египетский президент Анвар Садат, лауреат Нобелевской премии мира, предстал перед публикой в галстук, украшенном свастиками. Опомнились потом – сейчас, уже после 11 сентября, американское общество охотно воспринимает определение наиболее оголтелой версии исламистского экстремизма как исламо-фашизм.

Но это сейчас, почти через полтора столетия после освобождения американских негров. Кто-то из них исповедовал ислам – и это был единственный вариант соприкосновения белых американцев с религией Мухаммеда. Сколько было мусульман среди негров – сказать трудно, статистики никакой не велось. Известно, однако, что очень много было (и остается сейчас) сторонники религии вуду, возникшей в Америке из странной смеси христианства и племенных культов западно-африканского народа йоруба. Наиболее популярна эта религия в карибском ареале, в штатах американского Юга и особенно в районе Нового Орлеана. Ею окрашен даже ежегодный нью-орлеанский карнавал «Марди гра».

Можно снисходительно говорить об этой религии, насчитывающей не менее 50 миллионов поклонников – дикари, дескать, шаманы. Но даже Ватикан в 1860 году признал вуду местной разновидностью католицизма. Наверное, поторопился, хотя многие божества вуду имеют прямые параллели с христианскими – Девой Марией, Святым Петром или даже Святым Патриком. Но есть другие божества – дух смерти и повелитель загробного мира Барон Суббота, его грозная супруга Мама Брижит, покровительница девушек Мадемуазель Шарлот, дагомейского происхождения бог войны Огун или бог соблазна Симби. В современный словарь прочно вошло одно слово из обихода этой религии – «зомби».

Это – оживший мертвец, лишенный души, не способный мыслить, чувствовать и принимать самостоятельные решения. Его предназначение – исполнять приказы колдуна, который его оживил. Самое удивительное – что эти «ожившие мертвецы» существуют в реальности, еще в относительно недавнем прошлом они даже работали на плантациях сахарного тростника. Ученые полагают, что дело здесь не в колдовстве, а в применении так называемого «порошка зомби», существующего в реальности, который создает видимость смерти и последующего воскрешения (примерно через сутки) и при этом блокирует некоторые мозговые центры, лишая жертву воли, памяти и

способности мыслить. Установлено, что главным действующим компонентом является тетродотоксин, сильнейший яд (в 500 раз смертельнее цианистого калия), содержащийся в тканях некоторых тропических рыб, в частности, иглобрюха, или фугу. Я впервые встретился с этим ядом в Дананге, в Центральном Вьетнаме. Группа российских биологов в небольшой лаборатории выделяла тетродотоксин из ядовитых рыб, которые попадались в сети местных рыбаков, и те даром отдавали их биологам. Очищенный яд покупала (и по очень дорогой цене) американская фармацевтическая фирма – тетродотоксин в микродозах используется для лечения сердечных аритмий и как сильнейшее обезболивающее средство. Впрочем, как сказали мне в лаборатории, свойства этого яда изучены далеко не до конца.

Вернемся, однако, к зомби. Еще в 60-е годы XX века были отмечены случаи, когда людей, официально умерших и похороненных, встречали и узнавали их родственники – через несколько лет после их «смерти»! В последние годы ни о чем подобном я не слышал, и о зомбировании в Америке говорят практически лишь в переносном смысле – о «зомбировании» с помощью рекламы, политехнологий по формированию общественного мнения, религиозного (или патриотического) воспитания. Впрочем, это явление характерно не только и не столько для Америки. Скорее с таким «зомбированием» можно встретиться в России или в мусульманских странах Ближнего и Среднего Востока, где общественное мнение формируется с помощью немудреной, но часто повторяемой лжи. Конечно же, есть нечто подобное и в Америке, но направлено не на всю страну, а лишь на чернокожую часть ее населения. Я имею в виду сказки, которыми кормит негритянское меньшинство страны известная еще с 20-х годов организация «Нация ислама» – именно с ней связано появление так называемого «черного национализма». Со времен ее харизматического лидера Малколма Экса (Malcolm X) сказки превратились в твердые убеждения; и хоть они никак не подтверждены наукой, этого никто и не требует. Слово лидера – высшая правда и в огромных тоталитарных обществах, и в маленьких, маргинальных или криминальных (иногда и то и другое вместе) анклавах, отделяющих себя от других по расовому или этническому принципу. Вот, например, миф о Якубе, объясняющий происхождение человечества и противоречащий, кстати, и Библии, и Корану. В нем говорится, что 66 триллионов лет назад произошел мощный взрыв, вследствие которого из Луны выделилась Земля. Немного спустя появился первый человек, он был, конечно же, чернокожим. Белые люди, созданные в результате злого эксперимента мифического чернокожего ученого по имени Якуб, населяют Землю только 6 тысяч лет. Якуб ненавидел Аллаха и поэтому создал белую расу по образу и подобию дьявола, очевидно, имевшего «англосаксонский» расовый тип. Творению ученого не только не хватало «кожной пигментации», но и человечности. Кроме того, заявлялось, что белому человеку отведено господствовать в мире лишь определенный период времени, после которого милостивый и милосердный Аллах возвратит черным их законное право царствовать. Не сразу, конечно, – ведь «подлинное знание» об историческом прошлом, язык, культура, традиции – все было уничтожено дьявольским белым человеком. Спасение черной нации, по мнению Малколма Икса, заключалось в возвращении обратно «подлинного» знания. В принципе, конечно, все это – достаточно вольное толкование ислама, но ведь и откровенно языческий культ вуду, как мы помним, был признан «вариантом католицизма»!

Как вы помните, мы с вами пытаемся оценить степень угрозы безопасности в странах, по которым мы путешествуем. Преимущественно – исламистской угрозы. Соединенные Штаты, как мы знаем из исламистской пропаганды, являются главной, если не единственной настоящей целью. «Черный вторник» 11 сентября 2001 года это показал с апокалиптической убедительностью. Можно ли с допустимой степенью достоверности утверждать, что Америке угрожает с не меньшей силой и внутренний враг, выпестованный самой Америкой, ее демократией, ее изначальной мультикультурностью? Является ли «черная Америка» действительной альтернативой «белой Америке»? Что же такое «американский ислам»?

Статистика, как всегда, путается в понятиях и позволяет по-разному ангажированным аналитикам делать иногда совершенно противоположные выводы. Одни арабских эмигрантов, миллионы которых хлынули в Америку после Второй мировой войны, автоматически причисляют к мусульманам; другие смотрят данные более подробно и устанавливают, что большинство-то их оказывается ливанскими или палестинскими христианами. Чернокожих рабов в массовом порядке перевозили в Америку с начала XVII века; минимальная численность мусульман – 30 процентов. Ясно, что взято с потолка – особенно если заглянуть в историю Западной Африки. Работоторговцами, по-

ставщиками «живого товара» были как раз исключительно мусульмане, которым было легче договариваться со своими единовѣрцами – правителями прибрежных областей. Набеги же с целью захвата рабов совершали они на глубинные, языческие районы. Иначе откуда в Америке вуду?

Утверждают также, что плантаторы силой заставляли африканских мусульман переходить в христианство. Как это могло быть? Ведь по истории той же Испании мы знаем, что даже не слишком твердые в законах Пророка берберы, будучи насильственно обращенными в христианство, поднимали безнадежные восстания. Да и по законам Пророка человек, отказавшийся от ислама, подлежит смерти. Зафиксирован лишь один случай, когда в Америку был насильственно увезен мусульманский авторитет – и за него тут же вступились и султан Марокко, и другие деятели того периода, и тот был освобожден.

Я бы мог предложить еще одно доказательство – культурологическое, хотя кто-то может интерпретировать его иначе. Это – джаз. Синтез африканских синкопированных ритмов с европейской мелодикой породил удивительное, увлекательное в силу возможностей импровизации и, можно сказать, бессмертное направление музыкальной культуры. Ни для кого не секрет, что началом ему послужили протестантские духовные песнопения, преобразившиеся со временем в негритянские «спиричуэлс» (spiritual – рус. «духовный»). Нужно быть убежденным, даже экзальтированным христианином, чтобы сочинять такую музыку! Традиция продолжается до сих пор, и в джазовой вселенной чисто негритянские по происхождению и христианские по содержанию направления «госпел» или «соул» занимают почетное место.

Еще раз о статистике. Сколько же мусульман в Америке и сколько их среди афроамериканцев? Есть самые разные данные, самые разные измерения и принципы этих измерений. Соответственно, и разительно отличающиеся друг от друга цифры. Кто-то утверждает – 15 миллионов. А кто-то – не более двух. Так или иначе, мы должны учитывать, что «черный ислам», во всяком случае в том виде, как он предстает сейчас, не является ни суннитским, ни шиитским, ни принадлежащим к какому-либо иному признанному толку ислама. За исключением немногих лидеров, читавших Коран, большинство принимающих новую религию делают это из чувства протеста или солидарности со своими соседями по негритянским гетто. Очень многие принимают ислам в тюрьмах; там наиболее широко транслируются воззрения нынешнего лидера «Исламской нации» Луиса Фаррахана: во всем виноваты евреи, они даже ответственны за рабовладение в Соединенных Штатах. Он назвал Гитлера «величайшим гением всех времен», поскольку он понял «демонизм» евреев и истребил миллионы этих «слуг Сатаны». У него есть и подконтрольная пресса, и целый сонм опытных адвокатов, позволяющих ему уйти от уголовного преследования за явный криминал и за высказывания, оскорбляющие Конституцию США. Случись такой казус с белым гражданином США – он давно был бы наказан; таковы уж издержки американской политкорректности. Тем не менее, влияние «американского ислама» не следует переоценивать: при всем показном радикализме он никогда не призывал к уничтожению США, наоборот, ставил ультимативной целью возвращение всех «афроамериканцев» обратно в Африку.

Подобный эксперимент уже был в истории. Еще в 20-е годы XIX века началось переселение освобожденных рабов обратно в Африку. В 1847 году была провозглашена Республика Либерея, существующая до сих пор, но ставшая на протяжении последних двух десятилетий ареной многочисленных и весьма кровопролитных конфликтов. Коренные африканцы в конце концов взбунтовались против своих высокомерных родственников, явившихся из-за океана, и отобрали у них власть. Во главе государства встал младший вождь племени кран Сэмюэл Доу, который целое десятилетие правил страной, – пока в 1989 году повстанцы не заманили его в миссию ООН, а там кастрировали, отрезали ему ухо и заставили его съесть, и лишь потом убили. Сейчас ничего – живет страна, и даже первая в истории Африки президент-женщина со своими обязанностями справляется нормально. Пока...

Конечно же, лозунг возвращения в Африку в наше время не является ни искренним, ни действенным. Более того – он никак не касается более новых мусульманских иммигрантов, не имеющих к Африке никакого отношения. Их, кстати, значительно больше, чем мусульман – потомков бывших рабов. «Придешь к врачу – он обязательно из Пакистана или Бангладеш», сетовал мой американский приятель. Благодаря этим людям, настойчиво ищущим свою нишу в новом для них обществе, выросло и общее благосостояние мусульманской общины Америки. По данным

исследования, проведенного Pew Research Center for the People and the Press, только 10% американских мусульман имеют низкий уровень дохода. 52% относятся к среднему классу, 28% могут назвать себя богатыми людьми. Заметьте – эти цифры относятся к американским мусульманам вообще, а вовсе не к мусульманам афроамериканским.

Мы знаем о наличии в Америке ислама экстремистского толка, ислама Луиса Фаррахана и его организации. Но и среди афроамериканцев сильны умеренные трактовки ислама. Их сторонники настаивают, что обращение к учению Пророка учит молодое поколение самодисциплине, борьбе с алкоголизмом, наркоманией, преступностью. Не знаю; что-то реальной тенденции к снижению преступности среди афроамериканского населения пока не видно. Но это, конечно же, не угроза безопасности страны, хотя мы можем предполагать, что среди мусульманского населения США, как среди потомков африканских рабов, так и среди недавних иммигрантов из стран Ближнего Востока, есть и «спящие агенты», и откровенные противники существующего в Америке государственного и общественного строя. Является ли экстремистское толкование ислама одной из причин этого? Боюсь, и этого нельзя отрицать. Напомню лишь несколько случаев. В 2003 году, через две недели после начала вторжения в Ирак, обращенный ранее в ислам американский военнотрудовой Хасан Акбар (урожденный Марк Кулс) открыл стрельбу и начал бросать гранаты в своих однополчан (его часть была расквартирована в Кувейте). Акбар убил двоих и ранил 14 военнослужащих. В 2005 году он был приговорен к смертной казни, став первым американским солдатом со времен вьетнамской войны, осужденным за нападение на другого солдата. На суде, по сообщению агентства АР, были зачитаны отрывки из его дневника: как оказалось, в 1997 году Акбар записал следующее: «Моя жизнь не будет полной, пока Америка не будет разрушена». Что же касается «спящих агентов» или потенциальных шахидов, успешно затерявшихся в мусульманской диаспоре США, то можно сослаться на теракт 26 декабря 1993 года, когда группа пакистанца Рамзи Юсуфа подорвала автофугас в гараже одного из зданий Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. Диверсия, как известно, удалась не полностью, небоскреб устоял, погибло 6 человек, более тысячи получили ранения. Основная часть террористической группы была арестована вместе со своим духовным лидером шейхом Омаром Рахманом и осуждена. Вполне возможно, что американские органы безопасности не сделали из этого случая достаточных выводов; во всяком случае, после катастрофы 11 сентября 2001 года, виновниками которой были убежденные исламисты, их обвиняли в недостаточной бдительности. Сейчас нет, пожалуй, никаких оснований для подобных обвинений. И органы безопасности мобилизовались (никто не публикует точного числа предотвращенных терактов, но речь идет о многих десятках, скорее сотнях), и само общество, в котором мусульмане составляют крошечное меньшинство, меняет свои предпочтения недавнего времени, уходит от безудержной «политкорректности» и становится более бдительным. Может быть, начинает работать инстинкт самосохранения, действующий не только для отдельной особи (животной или человека), но и для совокупности многих особей (стаи, этноса). Парадоксальным образом этот закон не влияет на политическое и используемое им интеллектуальное поле. Иными словами, общество само по себе инертно до тех пор, пока не столкнется с реальной опасностью, «открытой и явной угрозой». Но потенциал противодействия этой угрозе, инструменты ее отражения уже находятся внутри общества, и тогда общество выживает и развивается дальше. Нет – общество погибает, примеров этому история знает множество.

Попробуем с обратной стороны. Велик ли потенциал уничтожения Америки, в чем причины ненависти к ней не только в исламском ареале, но и в России, более того – в благополучной Западной Европе? Что для них Америка и что такое Америка для себя самой?

Легенды об «империализме», «неоколониализме» США имеют, в принципе, почву под собою. Другое дело, что страны, завоеванные Соединенными Штатами, впоследствии выбирали свой собственный путь, не отказываясь от демократии «американского типа». Филиппины – классический пример. Суверенное государство, превратившееся в таковое после испано-американской войны 1898 года. Долгое время левые журналисты утверждали, что это американская колония, что ее жители не что иное, как «маленькие коричневые американцы». И что сейчас? Филиппинцы охотно говорят по-английски, что позволяет свободно общаться населению десятков островов, не желающему осваивать официальный язык – тагалог. При этом сохраняются испанские имена и католическая религия (за исключением мятежного мусульманского юга). Страна

проводит свою собственную политику, без какой-либо оглядки на мнение Вашингтона, в рамках набирающей силу организации АСЕАН. Собственную политику проводят и карликовые государства Океании, бывшие до относительно недавнего времени американскими протекторатами. И это экономически процветающие государства, а республика Науру одно время занимала первое место в мире по уровню доходов на душу населения. Понятно, однако, что влиять на мировую политику государство с несколькими десятками тысяч человек населения никак не может. За исключением одной возможности — голоса в ООН или даже в Совете Безопасности. Так что — кто больше даст, в этом «самостоятельность» политики. Могут дать и США, но скорее — Саудовская Аравия или кто-то из подобных режимов с непрозрачным бюджетом. Утверждают, что возможные взятки планируются даже в национальных бюджетах карликовых государств.

Американцы крайне недовольны своим государством. Так было с самого начала: «куда смотрит президент», «в гробу мы видели эту демократию» и так далее — до момента, пока какой-нибудь иностранец не начнет повторять их же претензии. Тогда — все наоборот, и яркий всплеск американского патриотизма. Могу привести в пример моего старого друга, выходца из Камбоджи. Будучи буддистом, а вовсе не мусульманином, он познакомил меня с чамом, представителем крохотного меньшинства, исповедующего ислам. Сейчас в Камбодже есть исламский центр, финансируемый ваххабитами, но — пока никаких претензий на власть или часть ее: чамы, которых много лет угнетали, унижали, искореняли, заняты прежде всего проблемой собственного выживания. Мой новый знакомый, правоверный мусульманин-суннит и при этом яростный патриот новой родины — Америки, обратил мое внимание на то, что к нему обращались эмиссары (или агенты), связанные с организацией «Джамаат-уль-Фукра» — одной из наиболее опасных мусульманских организаций, давно базирующейся в США. ДФ идеологически ориентирована на установление власти «истинного» ислама во всем мире. Одним из методов укрепления и расширения влияния ДФ является создание поселений мусульман в глубинке США, особенно в тех штатах, которые выбирают «новые» иммигранты. Ячейки действуют самостоятельно, и при этом явно координируются из единого центра. Словом, очень близко к схеме «Аль-Каиды» — или это один из ее филиалов.

Думаю, что и эта организация (как и другие, наверняка находящиеся под пристальным наблюдением ФБР) не представляет угрозы ни для Америки, ни для всеобщего мира, так или иначе связанного с Америкой. Когда кто-то говорит, что его цель — уничтожить Америку, он лукавит. Он знает наверняка, что Америку уничтожить нельзя. Ненависть к Америке, демонстрируемая каждый день в арабском мире, не имеет реального выхода и действует наоборот: она ведет к краху антиамериканизма и его наиболее явной манифестации — арабо-мусульманского мира в том виде, в котором он существует сейчас. Каков этот мир будет в обозримом будущем — посмотрим. Куда денется убывающий день ото дня европейский антиамериканизм? Что станет с культивируемым, возрастающим день ото дня антиамериканизмом в России, не имеющим ни причин, ни морального оправдания?

Мы завершаем свое путешествие с востока на запад. Обошли весь земной шар — и неизбежно миновали какие-то важные страны, не заметили даже целые континенты. В следующий раз. Пока же — все путешественники остались живы. Сюань Цзан, Марко Поло, Христофор Колумб, Фернан Магеллан, Джеймс Кук и Фрэнсис Дрейк живы и готовы к дальнейшим подвигам. Удивительные страны еще скрывают свои секреты; нужно отказаться от привычных и удобных стереотипов, нужно попытаться представить себя на месте других, привыкнуть к мысли, что Земля не плоская, а круглая — и вертится, *errur si muove*, как прошептал Галилей. Куда нас приведет разноцветный глобус в следующий раз? Думаю, в какое-то одно место или регион, где мы уж сможем разобрать все по косточкам. Поспорить, поругаться, признать свои ошибки и доказать свою правоту.